

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
ФИЛИППОВОЙ ВИКТОРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
«Формирование политической повестки дня в современных
медиа сферах (на примере России и Бразилии 2010-2014 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика**

Актуальность темы диссертационного исследования Филипповой Виктории Александровны «Формирование политической повестки дня в современных медиа сферах (на примере России и Бразилии 2010-2014 гг.)» не вызывает сомнения как с теоретико-методологической, так и практической точки зрения. Структурные параметры и факторы формирования политической повестки дня принадлежат к числу классических предметных областей, изучаемых теорией политической коммуникации. Эта проблематика приобретает особую остроту в условиях демонополизации сферы производства политических новостей, обусловленной формированием социальных медиа и т.н. «гражданской журналистики». Изучение медиа сферы с учетом гибридизации справедливо требует обращения к меняющейся системе акторов коммуникации, динамической структуре медиа систем, чтобы определить их качественные и количественные характеристики. Автор берет за исходный пункт положение о том, что «социально-политические трансформации оказывают воздействие на структурные и функциональные аспекты формирования политической повестки дня и политического фрейминга в медиа системах современного типа, находящихся в фазе гибридизации» (С.3).

Работа выполнена в русле современных тенденций в политических коммуникациях, первая из которых связана с развивающейся интеграцией массмедиа и политических технологий, а вторая – с возрастающей ролью новых медиа и социальных СМИ, которые могут нивелировать роль традиционного посредника (классических СМИ) и взаимодействовать с аудиторией напрямую.

С другой стороны, актуальность работе придает и ее компаративистская составляющая. Автор выбирает для сравнения процессы формирования политической повестки дня в России и Бразилии. Нужно признать, что медиа система и политические коммуникации современной Бразилии, отметим, также, как и РФ, президентской республики федеративного типа, не находятся в фокусе пристального внимания российских исследователей. А между тем, если обратиться к теории и методологии политической компаративистики, можно сделать вывод о том, что есть серьезные основания для сравнения именно этих государств с их медиасистемами. В этой связи отметим не только научную смелость соискателя, но и обоснованность избранного азимута сравнения.

В качестве цели диссертационного исследования автор выдвигает выявление характеристик процесса формирования политической повестки дня в медиасистемах современного типа, проходящих стадию гибридизации, и анализ структурных параметров этого процесса на примере России и Бразилии. Анализ представленного текста позволяет прийти к выводу, что эта цель успешно достигнута.

В целом, представленная работа логична и хорошо структурирована. Поставленные во введении задач последовательно решаются. Композиционная структура диссертации в целом, отдельных глав и параграфов отражает логику решения поставленных во введении задач.

Значительный объем информации о научной разработанности темы и высокий уровень анализа существующих работ (в списке литературы указаны 173 источника, из них 92 – на иностранных языках) являются несомненным достоинством рецензируемого текста. Обращает на себя внимание тщательная проработка категориального аппарата исследования. Автор подробно разбирает сложные понятия медиасистемы и медиасферы, выявляет их соотношение, определяет специфику.

В первой главе В.А. Филиппова последовательно рассматривает понятие «медиафера» в контексте классического сферного подхода, с выделением четырех сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Обобщая существующие концепции, автор критикует доминирующие в научной литературе трактовки медиаферы, сводящиеся только к некоторым совокупностям медиатекстов. В диссертации обоснована авторская концепция медиаферы и медиасистемы. При этом представляется аргументированным и эвристически значимым вывод о том, что повестка дня, изучению которой посвящена работа, «функционирует в медиафере, но формируется в медиасистеме» (С.21).

Сопоставляя институциональный, экономический и компаративистский подходы, В.А. Филиппова последовательно доказывает важный для исследования вывод о том, что «технология формирования повестки дня между традиционными СМИ и социальными медиа меняется по сравнению с традиционным процессом формирования повестки дня» (С.28). На основании аналитического обзора авторитетных исследований новых СМИ и Твиттера (Д. Брекенриджа, Б. Айзенберга, К. Варго, Й. Пасадеоса) обосновывается возможность использования Твиттера в качестве поля для измерения тематики и характера общественного обсуждения, а также показывается реальная активность традиционных СМИ в сфере создания твитов. Это позволяет по-новому увидеть эффект формирования повестки дня в условиях гибридных медиасистем.

На основе критического сопоставления проанализированных методологических подходов в диссертации предложено авторское понимание категории медиасистемы как «открытой социальной системы, включающей совокупность всех медиаорганизаций (как традиционных СМИ, так и новых медиа), функционирующих в пределах той или иной социальной системы, ограниченной географически, политически или исторически, аудиторию,

связи и отношения между всеми элементами системы» (С.36). Данное понимание представляется интересным и перспективным.

При теоретическом обзоре и анализе работ сразу хочется отметить заметный сдвиг в сторону новых, дискуссионных исследований, касающихся позиции новых СМИ и социальных сетей в общей структуре СМИ. Особый интерес вызывает тот раздел диссертации, где автор соотносит возможности механизмов фрейминга с характеристиками медиасистемы, и при этом сокращается срок жизни повестки дня. Отметим, что тезис о том, что фрейминг подразумевает намеренное умалчивание определенных аспектов явления, подчеркивает еще Р. Энтман.

Во второй главе автор идет достаточно традиционным путем, детально рассматривая и сравнивая медиасистемы России и Бразилии. В.А.Филиппова последовательно анализирует и сопоставляет их структуру и композицию в 2010-2014 годах, вводя в плоскость анализа экономические, политические, социальные и технологические факторы функционирования и развития медиасистем в контексте их гибридизации. Подобный подход, с точки зрения оппонента, позволяет убедительнее представить дискуссионные концепции из первой главы, подтвердив их конкретными данными. Интересным и аргументированным выглядит тезис автора о том, что «любой элемент медиасистемы может служить актором политических коммуникаций и инициировать формирование политической повестки дня. Как показано в диссертации, в современных гибридизированных медиасистемах доля активных акторов примерно на половину состоит не из политических или медиа-организаций, т.е. формируется значительная прослойка так называемых «независимых» акторов» (С.123). Подробнее это понятие «независимых акторов» автор раскрывает на С.106: «В современных гибридизированных медиасистемах в структуре активных акторов, влияющих на политическую повестку дня, наблюдается тенденция к формированию баланса между институциональными игроками –

государственными, политическими или медиа-организациями, и индивидуальными игроками – т.н. «независимых» акторов».

Во второй главе В.А.Филиппова демонстрирует комплексный подход к анализируемым объектам, в частности, описывая актуальные правовые нормативные акты, влияющие на журналистскую и политическую деятельность в международном, российском и бразильском правовых полях. Безусловный интерес вызывает рассматриваемый «закон об интернете «Marco Civil bill», подписанный в 2014 году Президентом Бразилии Дилмой Русеф, который Тим Бернерс-Ли, «Отец интернета», посоветовал взять за основу международного регулирования интернета (С.82). Также перспективным представляется сравнение характеристик современных медиа с юридической точки зрения.

Несмотря на формальную перенасыщенность эмпирической главы статистическими данными и графиками, научная и практическая новизна работы действительно впечатляют.

Научная новизна определяется не только тем, что впервые были описаны современные медиасистемы России и Бразилии в контексте их гибридизации, а также выявлены структурные параметры политической повестки дня. В работе интересно иллюстрируется прохождение новыми медиа (в т.ч. и Твиттером) всех четырех стадий перелома по теоретической схеме Маклюэна, описывающей любой крупный сдвиг в истории СМИ. Следует согласиться с выводом автора о том, что интеграция новых медиа и Твиттера в классическую медиасистему завершилась и прошла 4 стадии интеграции по Маклюэну. На основе четырех стадий интеграции автор приводит и частные выводы-рекомендации, ценные и с гносеологической, и с практической стороны. Один из таких выводов представлен на С.172: «Максимальное использование всех форматов медиатекста повышает его шансы попасть в ведущие темы повестки дня». Стоит отметить, что автор последовательно проверяет многие общепринятые законы формирования

повестки дня применительно к новой среде – гибридным медиасистемам. Так, автор доказывает сохранение влияния крупных деловых и политических центров страны в формировании федеральной повестки дня. Отмечает, что формирование повестки дня для местных и национальных новостных сюжетов имеют одинаковый воздействующий эффект.

Автором подробно описаны уровни проникновения традиционных СМИ и новых медиа, представлены медиапредпочтения и уровни доверия к СМИ в исследуемых странах в 2010-2014 годах (изменяющиеся параллельно с развитием Твиттера и новых СМИ), а также основные показатели рекламного рынка этих стран. Интерес представляют сравнительные данные структуры политической повестки дня двух стран в рассматриваемый период. Но, как верно отмечает и сам автор, структура политической повестки дня является динамичной, открытой и ситуативной, что делает часть полученных выводов применимыми только к исследованному периоду.

Изучение третьей эмпирической главы диссертации В.А.Филипповой показывает, что на основе проведенного исследования подтверждена гипотеза о большей открытости повестки дня в современных гибридных медиасистемах на стадии перехода, по сравнению с их стабильным состоянием. Интересные результаты показало отдельное исследование «навязчивых» тем повестки дня, в сравнении с «незаметными» темами.

В качестве одного из перспективных результатов работы, обещающих заделы на будущее, стоит отметить попытку типизации лидеров мнений, формирующих политическую повестку дня. Так, В.А. Филиппова отмечает, что в гибридных медиасистемах растет доля лидеров мнений среди неинституциональных политических акторов, которых автор обозначает как топ-спикеры (С. 171-173).

В качестве отдельной, решенной в рецензируемой диссертации значимой методической задачи, стоит отметить обоснование применения

инструментальных возможностей Твиттера для исследований повестки дня и традиционных СМИ тоже, а также для многих современных исследований в области медиалогии.

Среди общих достоинств диссертации следует отметить ее методологическую обоснованность, богатство эмпирического материала, который иллюстрирует тезисы автора и эмпирическую верификацию выдвигаемых гипотез. Задачи, определенные автором, представляются решенными. Структура работы логична, изложения материала убедительно.

Наряду с общей позитивной оценкой диссертационной работы В.А. Филипповой, обратим внимание на то, что в ней содержатся дискуссионные моменты. Во-первых, отметим, что анализ становления теории повестки дня, проведенный во втором параграфе первой главы, мог бы иметь более глубокую ретроспективу. Историческое развитие теорий повестки дня и фрейминга в данном разделе ограничилось описанием, хотя и детальным, подходов ключевых теоретиков и основных вех в истории развития вопроса. С нашей точки зрения, стоило уделить больше внимания и дискуссионным работам, скажем Шойфеля и Тьюксбери, которые считали некорректным приравнивание теории фрейминга ко второму уровню формирования повестки дня.

Во-вторых, вызывает вопросы известная методическая редукция структуры политической повестки дня, которая наблюдается при переходе от теоретических положений автора к эмпирическому исследованию. Так в теоретической части автор приводит интересную в контексте компаративистики типологию уровней структуры повестки дня. В частности, она пишет: «Говоря о структуре повестки дня, мы говорим о ее детализации в предметном измерении (т.е. о соотношении конкретных тем в общей политической повестке дня) и о делении повестки дня по уровням: локальная и местная повестка дня, региональная повестка дня, общенациональная повестка дня, субрегиональная повестка дня (в России речь идет о

постсоветском пространстве и странах СНГ, в Бразилии – о Латинской Америке». (С.89) Однако в эмпирической части эта типология сводится к упрощенной – «внутренняя политика» и «внешняя политика»

В-третьих, третья эмпирическая глава, является достаточно трудной для восприятия. Можно только приветствовать то, что автор политологической работы пользуется сложным математическим аппаратом, однако это не должно порождать обозначенные трудности. Текст главы изобилует панелями с данными и требует постоянного обращения к таблицам в приложениях (свыше 20 рисунков и таблиц). Автор представляет результаты эмпирического исследования, рассматривая и проверяя в каждом разделе отдельную гипотезу (а иногда и 3-4 в рамках одного параграфа). Приходится то и дело возвращаться назад, чтобы «прочитать» таблицы. Подобный массив таблиц и графиков желательно выносить в приложения. Только в конце третьей главы автор наконец расшифровывает основные результаты эмпирического исследования и дает их интерпретацию. Этому разделу недостает развернутых описаний полученных результатов, хотелось бы видеть здесь больше критического анализа и личных выводов автора, а не только сухие цифры.

Однако данные замечания носят скорее дискуссионный характер и не сказываются на общей высокой оценке рецензируемой диссертации.

Общий вывод. Апробация результатов исследования, публикации по теме диссертации и автореферат отражают основное содержание проведенного научного исследования. Качество и уровень решения поставленных в работе научных задач соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (Положение о присуждении ученых степеней, в редакции постановления Правительства Российской Федерации №335 от 21. 04. 2016, пп. 9-14).

Работа В.А. Филипповой представляет собой самостоятельное научное исследование, в которой предложены оригинальные методы изучения

повестки дня в условиях гибридизации медиасистем, а автор работы заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 — журналистика.

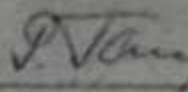
Официальный оппонент: Гайнутдинов Рашид Ибрагимович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры культурологии искусства и гуманитарных наук Частного образовательного учреждения высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия».

191023, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15, Русская христианская гуманитарная академия.

Сайт: rhga.ru

Электронная почта: rector@rhga.ru

Телефон: (812) 571 -30-75

 Гайнутдинов Р.И./

«16» января 2017 года

Подпись
заведующего

Заведующий отделом кадров
И.О.У.Р.Х.Г.А.

А.А. [Signature]
20 17